

ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВА

МИССИЯ:
УВЕСТИ ЧУЖОГО МУЖА

ПРОВАДЕНО

18+

Оксана Евгеньева

Миссия: увести чужого мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63583201

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99366-2

Аннотация

По собственной глупости Алина должна крупную сумму денег своей бывшей начальнице, которая обвинила ее в воровстве. Что делать в такой непростой ситуации? Ну, конечно же, искать выход. Алина и ее подруга Настя решаются на опасную авантюру, цель которой – увести чужого мужа. Но в итоге попадают и запутываются в паутине собственных интриг. Что из этого вышло – читайте! Веселый вечер вам обеспечен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Оксана Евгеньева

Миссия: увести чужого мужа

Глава 1

Три дня назад я потеряла всякую надежду. Я – которая никогда не сдавалась, не опускала руки и действовала вопреки обстоятельствам. Я – которая с 15 лет привыкла жить одна и рассчитывать только на свои силы. Я попала в такую переделку, которая пошатнула мою уверенность в себе. Выбила почву из под ног. Я не знала, что делать и как себя спасти. Я просто ложилась на свой продавленный старенький диван и пялилась на пожелтевший потолок в старых разводах. Или считала завитушки узоров на выцветших обоях. Или водила пальцем по старому пыльному протертому ковру, висящему на стене у дивана.

У меня не было сна. Не было сил. Была только засасывающая душу тревога. Моя жизнь круто изменилась. Еще неделю назад я была обычной студенткой пятого курса экономического факультета с приятными перспективами. Я работала в обменном пункте при дорогой гостинице, зарабатывала деньги, которых мне вполне хватало на съем уставшей од-

нушки в неплохом районе и жизнь с маленькими девичьими радостями вроде покупки туши для ресниц или платья на очередной распродаже. Мне хватало. Я точно знала, что дальше будет больше. Надо лишь закончить учебу и найти нормальную работу, полноценную. И я все смогу. Осилю любые вершины, потому что с детства привыкла добиваться того, что мне необходимо. Я привыкла идти только вперед, пусть и маленькими шагами, опираясь только на себя, но добиваться своих целей. Мне приходилось с детства быть расчетливой и принципиальной. Понимать, что только крепкие мозги помогут мне добиться результата и свалить подальше от своей семьи и родного покосившегося дома. Только мои мозги и смогут помочь.

И у меня все получалось. В 15 лет уехала от родителей и стала жить одна, поступив в техникум в большом городе. Сперва я жила в общежитии, потом стала снимать небольшую комнату. Позже поступила в институт и устроилась в малюсенькой старой квартирке с окнами с видом на парк. И больше домой не вернулась. Я работала где только могла, родители были не в силах обеспечивать мое проживание и обучение в большом городе, это было слишком накладно для них. Хотя первое время, конечно, они старались изо всех сил, но я ведь и сама понимала, что силы у них на исходе. Я не боялась никакой работы, расклеивала объявления с риском для безопасности. Знали бы вы, как ругаются жители дома, когда отлавливают того, кто клеит объяв-

ния на подъезде. Один раз я сбежала под крики и проклятия какой-то старой тетки, которая фактически пыталась меня избить своей клюкой. Потом раздавала листовки в торговом центре, работала приемщицей в химчистке, консультантом в магазине, наборщиком текстов, оператором на телефоне. У меня давно уже был приличный послужной список из не очень высокооплачиваемых и почетных должностей. Зато опыт был шикарный. И лоб тоже окреп. В искусстве пробивания стен своей головой я обрела настоящее мастерство.

Отношения с близкими людьми были вполне нормальными. Мать вышла замуж второй раз и усиленно налаживала свою жизнь с молодым супругом. Поэтому когда я уехала из отчего дома, родительница горевала, плакала, но очень быстро привыкла к тому, что дочь выросла и стала самостоятельной. Ей было кем утешиться. Хотя все равно мы старались поддерживать теплое общение. Несколько раз в год я приезжала домой и вновь становилась маленькой любимой девочкой. Да, эти моменты, пожалуй, были самыми счастливыми.

Но ровно три дня назад моя жизнь изменилась, превратившись из полной перспектив и радужных надежд в мелкие осколки боли и разочарования. Все началось со звонка матери. Дома были какие-то проблемы. То ли сарай сгнил, то ли холодильник сломался. Там всегда что-то ломалось, и я уже привыкла к таким сообщениям. С первого дня зарплаты всегда откладывала небольшую сумму «для мамы». Поэтому я ей спокойно и решительно сказала, что смогу все ула-

дочь. Мама ответила, что очень гордится своей взрослой девочкой. До зарплаты оставались считанные дни.

День был как день. Я уже вышла на этап написания дипломной работы, поэтому могла спокойно работать по графику сутки/трое. А после ночной смены я отсыпалась и приступала к упорной работе над дипломом.

Да, я сильно уставала и была порой невнимательна. Да что уж там. В последние дни я была просто измотана. Научный руководитель требовал доказательной базы, постоянно вносил правки в мою работу, чем вызывал тихое бешенство и бессилие. Надо было делать то, что он от меня хотел, иначе о красном дипломе можно было бы забыть навсегда. И я делала, сжимая челюсти, не сопротивляясь его новым и новым идеям. Я всегда была покладистой девочкой. Поэтому делала все, что говорят взрослые. Старалась.

Наверное, именно благодаря своей измотанности и усталости я провалилась в самую глубокую бездну. Я натворила таких дел, которые будут стоить мне моего будущего. Моей жизни.

Тогда, три дня назад, в конце рабочей смены, я, довольная окончанием очередной смены, села считать кассу и ужаснулась. У меня взмокла спина и тело обдало волной жара, сердце зашло в приступе тахикардии. Я вновь и вновь опускала

пачки денег в машинку для подсчета, но лишних купюр не было. Касса не сходилась на кругленькую сумму.

Я сама не понимала, откуда могла появиться такая недостача. Ночью через меня прошло не так много посетителей. Многих я уже хорошо знала: девочки богатых папиков, которые обналичивают деньги, пока те самые папики спят.

Однажды, я наблюдала, как девица измывается над банкоматом, пытаясь получить как можно больше денег с чужой карты. Она не стеснялась громко комментировать свои действия подруге по телефону: «Пока козел спит, я хочу снять все, что получится».

Меня всегда забавляли такие женщины. Я думала – как это глупо и унижительно. Невероятно. Жить за чужой счет, воровать!

Дамочки так не думали. Они шли в дорогой ресторан при гостинице или в бутик за новой шмоткой, в то время как я доставала свой помятый и обветренный бутерброд из сумки и небольшое зеленое яблоко. Я ела свою нехитрую снедь и насмеялась над ними – убогими, вынужденными воровать в ночи.

Еще я таскала с собой термос бульона. На нем можно было просидеть всю ночь, притворяясь, что это кофе. Сильная, независимая, я украдкой пила бульон, представляя, что это

кофе. Та самая девочка, которая не привыкла ни у кого ничего просить. У меня был твердый лоб и упертый характер. Вот только с мозгами, к сожалению, не очень повезло.

Я обсчиталась. Или ошиблась с валютой? Я пыталась вспомнить все свои действия по минутам. Дамочка с 300 евро, мужик с канадскими долларами, еще мужик с валютой. С какой? Что он мне принес? Сколько денег я ему выдала? Не помню. Ничего не помню!

Я никуда не отлучалась, кроме как в туалет. Но дверь закрывала. Да и камеры тут повсюду. Это же не ларек у метро!

В кассе не хватало ни много ни мало 500 тысяч. Невероятная для меня сумма. Неподъемная для обычной студентки, у которой расписано все до последней копейки.

Как это вышло, и что с этим делать, я не знала.

Начальница вызвала меня в свой кабинет, где у нас состоялся очень сложный разговор. Нет, она не кричала, не угрожала. Она была доброй, милой и участливой, предлагала мне варианты по решению моей проблемы. Например, вызвать полицию, чтобы обвинить меня в краже. Конечно, меня за-

таскают на допросы. Конечно, на моей дипломной работе можно будет поставить крест. Какая там научная деятельность, когда надо сушить сухари? Еще она предлагала мне вернуть в максимально короткие сроки украденную сумму, то есть прямо сейчас все 500 000. Вытащить из кармана и положить ей на стол. Или через месяц, но уже с процентами, с нехилыми процентами, которые превращали 500 тысяч в 750. Хотя какая для меня разница? Для меня и 100 000 – это сложная сумма, которую надо копить ни один месяц.

Конечно, я выбрала третий вариант. Потому что денег у меня не было. И мозгов, к сожалению, тоже. Я смиренно поставила подпись в расписке, оставив в залог свой студенческий билет. Этим же днем я потеряла не только деньги, но и работу. Начальница меня уволила, напоследок сказав, что не может оставить меня работать при своих деньгах. Хоть она и не верит, что я воровка, но хочет подстраховаться.

Я помню, как шла по улице и рыдала. Слезы бессилия стекали ручьями по моему лицу. Я не знала, что делать и куда бежать. В банке кредит мне не давали, смотрели как на дурочку. Чем покрывать долг безработной студентке? У мамы денег не было. Она сама ждала, когда я уже переведу десятку на ее холодильник или сгнивший сарай. Мне скоро предстояло платить за квартиру, оплачивать расходы за метро, коммуналку, телефон. Продукты, в конце концов, покупать. И туфли прохудились как назло. У меня не было денег. И я не знала, где их достать.

Я была беспомощна. Бессильна. В отчаянии я набрала номер своей лучшей подруги и рассказала свою историю.

– Ну, мать, ты даешь, – уныло проговорила Настя. – Ты хоть понимаешь, что тебя могли развести? А ты сразу расписки подписываешь. Надо было все выяснять. Пусть бы твоя начальница вызывала полицию, смотрели бы камеры. Тебя по-любому развели, как дурочку. Ну ты сама подумай, сумма-то круглая. Какую валюту ты могла так наменять? Кулема! Хотя что уж теперь. Теперь кулаками махать поздно. Надо что-то делать. Кстати, у меня денег нет. Все что могу – у родителей тысяч 50 занять. Поспрашиваю. Но ты не спеши отчаиваться. Я что-нибудь придумаю, – уверенно сказала мне моя подруга и положила трубку.

А уже через 30 минут перезвонила. Пока я предавалась унынию, Настя действительно придумала, как мне спастись. И ничего хуже и унижительнее в своей жизни я еще не слышала. Может быть, поэтому я и согласилась.

– Ты закрутишь роман с моим боссом, – дерзко сказала она. – Если все сделаем правильно, то он поможет не только долг погасить. Но и квартиру тебе купит. Да все что угодно купит, что попросишь. Была у нас уже одна такая. Секретарша. Пришла в дырявых колготках, туфлях разношенных. А увольнялась в новенькой шубе за кругленькую сумму и уехала на своей новенькой тачке. Я бы сама за ним приударила. Но я не его типаж. А ты можешь ему вполне подойти. Он настоящий красавчик, высокий, фигура, что надо! А главное

– очень-очень щедрый. Единственная сложность – женат.

Глава 2

На следующий день Настя сидела у меня на кухне и увлеченно озвучивала свой беспроигрышный план по пунктам:

– Я тебе говорю, это верняк! Если мы подготовимся и подойдем к процессу творчески, то я уверяю тебя – о долгах ты забудешь навсегда. Хороший старт для будущего получишь однозначно. Ну и опыт. И мужик он замечательный, я тебе говорю! Вот посмотришь!

– Насть. Это все чушь какая-то. Мерзость. Какой такой опыт я получу? Проститутки?

– Ну-ну. Ты говори, говори. Вот только пустая болтовня делу не поможет. Принципы твои не сработают, раньше надо было думать о чести. Действовать надо, выбираться из задницы, а не лежать и страдать.

– Это неправильно, ты понимаешь? – сокрушалась я. – У него жена есть. Да и с чего ты взяла, что он захочет оплатить мои долги? Семью рушить.

– Алин, семья – это очень хорошо. Я тебе так скажу: если у него крепкая семья, то она станет еще крепче. Такие трудности очень укрепляют брак и показывают истинную ценность отношений. Если он ее любит, то нифига у тебя не получится, он пошлет тебя на три буквы и забудет через пять минут. А если он гуляет налево и направо, то чего тебе переживать? Жена наверняка в курсе его походов. Тебе о себе думать

надо. О родителях своих, о дипломе.

Я на секунду примолкла, погружившись в свои мысли. Все сказанное было правдой и неправдой одновременно. Я знала, что нет ничего хуже, чем лезть в чужую семью.

– Нет. Я не могу, – ответила я. – Если бы он не был женат, я бы еще решилась. А так... Это грех. Я лучше на панель пойду в таком случае. Там хотя бы честно.

– Ага, там как раз такие, как мой шеф, только хороводом будут к тебе ходить. И за копейки. Не пори чушь! Если все сделать по-умному, то ты будешь в выигрыше. Кто знает, может, и замуж выйдешь. Он настоящий красавец. И честно говоря, совсем не дурак. По нему куча баб млеет.

– Ага, куча баб, жена, а я справлюсь! – меня очень раздражал этот разговор, он казался таким же бредовым, как сама моя жизнь в последние несколько дней.

– А ты справишься. Потому что у тебя есть я и доступ к нужной информации. А еще долг в 750 тыс. Знаешь ли, эта сумма очень мотивирует на решительные действия и беспринципность. Ладно, ты сразу послушай, что я предлагаю, а потом будешь уже ныть. И разносить мои идеи к чертям собачьим. Итак, я тебя устраиваю к нам. Сейчас как раз ищут второго секретаря в офис. Работа напряженная, сразу скажу. У нас не офис, а муравейник из бешеных насекомых. Там и жуки, и мухи, и тараканы, и прочие твари, один другого интереснее. И все будут выедать твой мозг. Дергать. Но согласись, работа тебе сейчас и так нужна. Поэтому потерпишь.

И даже с улыбкой. Я сейчас начинаю собирать информацию про шефа и его семью. Мы же должны знать, как к нему грамотно подкатить. И начнем выстраивать план боевых действий. Что он любит, о чем мечтает, что читает, как у них там с женой. Насадим наживку на крючок и словим его в два счета.

– Насть, – я прервала подругу, потому что меня очень мучил один вопрос, – а ты чего так впрягаешься? Какой твой интерес?

– Дура ты, я тебе помочь хочу, – спокойно ответила она. – Я у родителей 50 тысяч заняла. Мы их вложим в тебя. Отдашь, когда сможешь. То есть не к спеху. Мы сейчас проведем разведку боем и выясним, какие барышни ему по душе. И попробуем что-то такое из тебя слепить. Чтобы у мужика от тебя крышу сорвало. По времени у нас – месяц. Надо сильно спешить. Сама понимаешь, да? Куда тебе еще идти? Какие еще есть варианты?

Я задумалась. Конечно, подруга была права – времени лить слезы у меня не было. Надо действовать решительно. Но весь план Насти выглядел очень убого. И абсолютно не вписывался в мои представления о морали и жизни в целом. Однако и работа мне была нужна непременно. Какой-то стабильный заработок и новый круг общения. Вдруг можно будет найти подработку или того, у кого можно будет занять деньги на больший срок? Конечно, я была уверена – за месяц мне не рассчитаться. Но вот за полгода... Пусть и с бешены-

ми процентами. Но вдруг я смогу?

А еще. Еще я подумала, что надо понять, как я так об- считалась. Или кто меня подставил. Хотя ответ был очевид- ным – меня могла подставить только начальница. Та самая, что дружелюбно отчитывала с улыбкой на лице и в конечном итоге уволила, оставив себе на память мой студенческий би- лет и расписку ценой в 500 тысяч.

Мне срочно нужно было разобраться. А для этого неплохо бы вернуться на прежнее рабочее место и поговорить с те- ми, кто мог что-то видеть или знать. Я корила себя за то, что сразу этого не сделала. Растерялась, повела себя как малень- кая глупенькая девочка. И подписала документ, за который мне придется платить неподъемную сумму.

Настя все говорила, говорила, а внутри меня зрел мой соб- ственный план. Я решила, что больше не буду плакать. Буду грести руками и ногами. И выплыву из этого болота обяза- тельно.

Утром я стояла в приемной у Настинного шефа и ждала аудиенции. Менеджер по персоналу сказала, что я им подой- ду только в том случае, если шеф одобрит мою кандидатуру. Но я шла вне общей очереди, меня устраивали по знаком- ству, так что шансы получить работу были неплохие.

Я слегка нервничала. На мне был скромный и очень удоб-

ный брючный костюм, волосы я собрала в аккуратный пучок, на ноги обула туфли на невысоких каблуках в пять сантиметров. Настя, когда увидела меня, фыркнула. Сказала, что я скорее похожа на серую офисную мышь, чем на девушку мечты. Но я знала, что это к лучшему. Прежде чем бросаться в огонь оболыщения, мне следовало изучить обстановку как следует. Пока четкого плана действий у нас с подружкой не было, не стоило делать никаких резких движений и тем более демонстрировать свое острое желание соблазнить главу целого холдинга.

Хотя, я ведь и не собиралась ничего делать с шефом. Мне просто нужна была работа. И хоть какая-нибудь зарплата. Причем чем больше денег я смогу выжать из этой вакансии, тем для меня будет лучше.

Шеф наконец пригласил меня в переговорную. На негнущихся ногах я зашла в комнату, обставленную тускло и холодно. Здесь было неуютно, хоть и стояли какие-то горшочки и рамки с фотографиями. Мой взгляд сразу упал на снимки, потом я встретилась глазами с начальником и поняла, что мои планы экстренно меняются. Такие совпадения не бывают случайными.

Я мысленно перекрестилась и нерешительно улыбнулась.

Я рассказала коротко о себе, упустив подробности с последнего места работы. Да он особо и не интересовался. Все собеседование напоминало формальное интервью, цель которого была непонятна ни одной из сторон и объяснялась

двумя словами: так принято. Изю всех сил я пыталась проявить себя, быть остроумной и решительной, настоящим профессионалом. Но мне кажется, Валерий Михайлович не сильно нуждался в моем выступлении. Он просто кивнул мне и сказал, что я им подхожу. Без особых эмоций.

Вот так и я была принята на работу. Потому что шефу подошла.

Когда я покинула кабинет начальника, в коридоре меня уже поджидала Настя:

– Ну что, как он тебе?

– Отлично. Он мне отлично, работаем согласно твоему плану, – улыбнулась я во весь рот.

– Я же говорила, что он красавчик, и ты не устоишь, наплюешь на его жену.

Я бодро кивнула, даже не пытаюсь убедить подругу в том, что не запомнила ни как зовут нового начальника, ни как он выглядит. Зато узнала женщину на фотографиях в рамке. Женщину, которая обнимала и целовала босса в небритую щеку.

Я узнала ее. И у этой женщины на руках была моя расписка и студенческий билет. На фотографии была моя бывшая начальница.

Я не знала почему, но судьба подкинула мне новую возможность выбраться из неприятной ситуации, в которую я попала благодаря своей наивности и отсутствию мозгов. И я ухватилась за эту возможность зубами.

Глава 3

С каждой минутой в моей голове выстраивалась цепочка предстоящих событий. Мой маленький гнусный план. Он был мерзким, но почему-то мне совсем не было стыдно. А даже наоборот – я чувствовала прилив жизненной энергии. У меня наконец появился шанс выбраться из тупика. Я никогда не верила в случайные совпадения. Нет, конечно, то, что шеф Насти был мужем моей бывшей начальницы, было совпадением. Но и огромной удачей. Лотерейным билетом, которым необходимо было срочно воспользоваться. Но не с наскока, а очень по-умному, грамотно, чтобы улучшить свое положение, а не наоборот. И для этого надо было думать. Много и упорно думать, чтобы победить.

Когда закончился рабочий день, я позвонила Насте и звала ее на разговор.

– Ты мне должна сказать правду, – выдала я в лоб подруге без предисловий. – Я знаю тебя сто лет, поэтому понимаю, что твой план не с неба взялся. Давай-ка колись. Почему ты решила меня свести со своим шефом? И без вранья, пожалуйста, надоело уже.

Настя тяжело вздохнула. А потом, наконец, раскололась:

– Меня уволили.

– В смысле? – не поняла я. – Я же сегодня была у тебя на работе.

– Я отработываю две недели по контракту. И ухожу. Типа по собственному желанию. Но на самом деле это все она, крыса, решила.

Я от удивления открыла рот, но не успела сказать и слова, как Настя продолжила:

– Я, конечно, сама виновата. Решила приударить за шефом. А что, ты видела – Валерка мужик красивый, видный, нежадный. Ну и что, что женат! Кого это останавливало? Меня, по крайней мере, не сильно печалил этот факт. У нас накануне по работе были сложные переговоры. Мы несколько недель мариновали заказчика, доводили его до нужной кондиции. А когда он сдался и подписал контракт, устроили небольшой праздник. Оно, правда, того стоило. Деньги огромные для фирмы, большой смачный кусок. Естественно, все на расслабоне, под градусом на радостях. Музыка, танцы. Ну, я и решила действовать. Скажу тебе, что шеф и сам не сильно возражал. Мы танцевали, смеялись. Ничего такого особенного. А на следующий день меня вызвал мой непосредственный начальник, Володька. Он намекнул, что на работе надо работать, а не личную жизнь с женатым мужиком устраивать. А еще через день начались проверки документации, меня стали дергать все кому не лень. Короче, подруга, начали меня выдавливать, да так резко, что я испугалась не на шутку. И ведь эта гримза, его жена, даже у нас не работает. Она и в офисе-то не бывает. Но как-то узнала о моем интересе. Кто-то донес. И началась травля. Я тебе зуб

даю – мы просто потанцевали с шефом. Ну да, я заигрывала и флиртовала. Но не больше! И вот, в итоге я написала по собственному желанию, лишь бы уйти по-хорошему. Мне намекнули, что лучше бы мне сейчас уволиться самой, пока не начались реальные проблемы с проверками. И ты не представляешь, как это меня бесит. А поделать ничего не могу, – грустно закончила она.

А я разозлилась не на шутку:

– Ага! И ты решила, что нет ничего лучше, чем подставить меня под такой же удар, да? А то мне проблем сейчас мало?

– Алин, ты не понимаешь. Я решила, что мы сможем ее проучить. Эту гримзу. Мы же не будем с наскока. О нашей дружбе никто не знает, тебя устраивали не по моей протекции, а по Галкиной из юридического отдела. Я ее попросила. Мы будем действовать аккуратно. Заодно и вопрос с твоим долгом закроем.

– Ой, как у тебя все просто, дорогая.

Настя насупилась, прямо в лице изменилась:

– Ну прости меня, дуру. Я сама не знаю, что на меня нашло.

– Ладно. Проехали.

– И что ты теперь будешь делать?

– Я? Буду пытаться отбить мужа у твоей гримзы. Кстати, ее Мария Викторовна зовут. И она моя бывшая начальница. Настя уставилась на меня, вытаращив глаза.

– Ну а что, – спокойно сказала я. – Можно попробовать.

Только мне нужна твоя помощь. Мне нужно знать о его жеманушке все. От и до. Я хочу, чтобы ты последила за ней.

– Алин, но я же не сыщик. Я даже не знаю, где она работает.

– Зато я знаю. Нам надо кого-то к ней устроить. Или найти у нее на работе «свои уши», чтобы узнать о ней все. И ты мне поможешь, если действительно хочешь возмездия. Нам с тобой предстоят великие дела, подруга. А времени совсем мало. Понимаешь?

– Ого. Вот это запал! Не то, что вчера! Сидела тут потухшая.

– А что делать? Надо как-то выгрести. Придется с тобой зажечь на пару.

Мы еще немного посидели вместе, а потом разошлись. Я осталась одна, наедине со своими мыслями. Они разбредались в моей голове и требовали какого-то порядка.

Я достала небольшой блокнот, ручку и начала писать:

«1. Узнать все о жене Валерия Михайловича. Найти у нее на работе "стукача", и пусть Настя его раскручивает на информацию.

2. Узнать всех в офисе, найти сообщников и понять, кто враг.

3. Узнать все о шефе: что любит, что не любит, что читает, что слушает, что кушает.

4. Привести себя в порядок. Купить подходящую одежду, сделать стрижку и т. д.

5. Придумать, как подкатить к Валере. И подкатить».

Последний пункт перечитала дважды, потом прыснула и вычеркнула его. Мне не хотелось ни к кому подкатывать. Тем более к Валере, к которому подкатывают все кому не лень, как я поняла из рассказов подруги. Мне просто надо собрать как можно больше информации про эту семью. И выяснить, для чего Мария Викторовна меня подставила. Зачем ей эти деньги? И она ли это организовала?

Я поняла, что мне нужна помощь. А чтобы Настя мне помогала, я буду делать вид, что помогаю ей.

Вот такой коварный план был в моей неумной голове.

Глава 4

Утро началось бодро. Я выбирала подходящий наряд и слегка нервничала. Мне предстоял первый рабочий день в «так себе коллективе», где подруга дорабатывала последние дни, и там даже у стен были уши. Но я не испытывала тревогу в чистом виде, скорее – волнение от предстоящих событий. На кон было поставлено так много, что думать о чем-то плохом не хотелось. Не было смысла посыпать голову пеплом своей чести. Это была игра ва-банк, когда победитель заберет все, а проигравший получит сполна.

Настя рассказала все, что знала о своих коллегах. Но с ними следовало вести себя очень аккуратно. Где-то в стройных рядах как бы нормальных людей спряталась крыса.

Я пока не планировала высовываться. Мне надо было просто отработать свой первый рабочий день и присмотреться к тому, что происходит вокруг. Обозначить границы и нарисовать карту влияния. Мы договорились с Настей, что будем делать вид, что мы совсем незнакомы, и держаться друг от друга подальше.

Так будет проще нам обеим. У Насти осталось всего два рабочих дня на отработку, а потом в мои планы входила слежка за женой Валеры. В идеале надо было найти того, кто будет готов сливать информацию про Марию Викторовну и ее рабочие будни. Важно было нарыть хоть что-нибудь на

нее. А желательнее что-нибудь такое, что могло потянуть на 750 тысяч.

Но пока я просто выбирала рабочий костюм. Завязала волосы в привычный пучок, приготовила туфли на небольшом каблуке и выбрала подходящую сумку. Стоило, конечно, подумать и про обед. Но я боялась, что термос с бульоном будет не очень вписываться в мой имидж сильной и независимой.

В целом я смело могла оценить себя как типичную серую офисную мышь. Но тем приятнее будет потом сыграть на контрасте. Что-то, а природа меня красотой не обделила. Просто раньше я была уверена, что опираются на красоту только слабые дамочки, которым мозгов не хватает на что-то большее. Я всегда опиралась на ум и характер, пока не поняла, что с мозгами у меня не очень. Так что придется все-таки делать ставку на красоту. Хотя ум, я надеюсь, мне тоже понадобится.

Я думала над возможными планами оболыщения начальника, читала различные форумы и вспоминала сериалы про золушек. Но это все было очень примитивным и глупым, чтобы надеяться на быстрый успех. Мне нужен был более четкий и дерзкий план, который может сработать максимально быстро. Со слов подруги я знала, что Валерий Михайлович не отличается особой верностью жене. Но раз жена бдит, то и действовать необходимо тихо, аккуратно. И очень точно. Точно.

Куда бить? Прямо в душу.

Внешность, сексуальность, харизма – это все понятно и сильно. Но не про меня. Моими главными преимуществами до этого времени были светлый ум и крепкий мозг. А еще – умение идти к своей цели. И я планировала воспользоваться именно этими качествами. И присыпать их стружкой восхитительных природных данных. Должно получиться красиво.

Ну что же, пожалуй, пора было выходить.

Я поправила пиджак, приснула любимыми духами с легким свежим ароматом и вышла из дома. Мне предстояла нелегкая битва. Со своими принципами в том числе.

Первый рабочий день шел своим чередом. Меня пока никто особо не замечал, и это было вполне мне на руку. Я внимательнее смотрела по сторонам, пыталась определить, кто с кем дружит, и при этом добросовестно выполняла свою работу. С шефом я сталкивалась часто, но ни разу не смогла поймать на себе его взгляд или хоть какую-то заинтересованность во мне, как в женщине. Он просто не замечал меня. Понять, что он за человек, с ходу у меня тоже не получилось.

Единственное, что я поняла – что начальником он был точно крепким. Его уважали и боялись. И были на то весомые причины – Валерий Михайлович был настоящим профессионалом. Он не зря занимал свое кресло. Говорил громко, отчитывал безжалостно. Но при этом, когда было необхо-

димом, расточал сок своей улыбкой, от которой девушки приходили в неистовство, а мужчины впадали в комплекс неполноценности.

Он был решительным и уверенным в себе. Поэтому сложно было поверить, что он крепко засел у жены под каблуком. На подкаблучника он не тянул точно.

В обеденный перерыв мы с Настей встретились в кафе в квартале от работы. У нас было мало времени, поэтому Настя начала сразу с главного:

– Короче, с женой они вместе с института. Сладкая парочка. Учились вместе, встречались. Потом делали карьеру. Он успешнее, чем она. Но она тоже барахтается в деньгах. Начальница какого-то банка что ли. Никто толком не знает, как называется ее должность, но она жутко деловая. Детей у них нет. Это большой плюс. Они вместе уже лет 10, а детей не случилось. Либо проблемы, либо работа. Но для нас это прямо бонус. Так, что еще. Он интересуется машинами, инвестициями. Отдых любит мужской. Рыбалка там всякая, охота. Ага, знаем мы эти рыбалки и охоты, – хмыкнула она, а потом продолжила: – В бизнесе серьезный человек, его очень уважают. К мнению прислушиваются. Есть мама и папа. Семья нормальная. Но судя по сплетням, там мама во всем рулит. Хотя тоже странно – бизнес-то отцу принадлежал, пока тот от дел не отошел. Видимо, мать все-таки властная, и Валерка жену выбирал под стать ей. Квартира, машины, дача, недвижимостью разная и много. Денег куры не клюют. Но это,

опять же, по слухам. А счетов его никто не видел. Может, все в кредит и на последнем издыхании. Сама понимаешь... Что еще интересно?

– Молодец, – ответила я. – Если ты мне еще про Марию Викторовну соберешь подробное досье – цены тебе не будет.

– Соберу, не переживай. Два дня отработаю и пойду рыть носом землю.

– Нам бы узнать про юность Валеры. Про школу. Он есть в соцсетях?

– Ой, у него в профиле только пара фотографий. И никаких подробностей. Не сильно он социальный тип.

– Скинь мне ссылку, пожалуйста. Надо найти его одноклассников, чтобы понять, каким ребенком он был. Что с ним стало, мы уже знаем. А вот от чего ему пришлось отказать, чтобы подпрыгнуть так высоко – это важно. Такая информация может оказаться ключом от его сердца.

– Я постараюсь узнать. Но ты уверена, что стоит так глубоко копать? Может, юбку короче да улыбку шире?

– Ага. И через день меня уволят, как тебя. А если Машка еще и узнает меня, то пиши пропало. Я и в тюрьму сяду. Ничего хорошего не будет. Надо копать глубже. И крепче. Скинь мне ссылки на него, я сама еще порою, как умею. И подумаю, как его зацепить. А ты готовься лазутчиком идти во вражеский лагерь.

– Да я готова, готова, – с усмешкой ответила Настя.

– Вот и хорошо, – улыбнулась ей я.

Обеденный перерыв закончился, и мы разошлись по кабинетам.

Остаток дня я посвятила работе, а ее оказалось достаточно много. Я старалась быть максимально трудолюбивой и ответственной, чтобы ни у кого не возникало никаких вопросов на тот счет, что я здесь делаю.

Вечером я сидела перед компьютером и изучала профили своего начальника и его жены. Я была уверена, что копать нужно в раннем возрасте. Первая любовь, все такое. Это всегда оставляет след на сердце мужчины. Даже не первая любовь, а первый юношеский отказ. Он западает в душу и обычно оставляет глубокую отметину. А именно это мне и было нужно – найти его слабое место, чтобы подсыпать туда соли, а потом усиленно дуть на вавку.

Я нашла его одноклассников и изучила информацию, которая находилась в открытом доступе. Этого было очень мало, чтобы делать хоть какие-то выводы. Поэтому я копала, копала, переходя от страницы к странице, пока не вышла на знакомую фамилию. А потом увидела знакомое лицо. Как хорошо, что я прошла через десятки работ в юности. Да, они не принесли мне славы и больших денег, зато я успела обзавестись множеством знакомых. А связи сейчас решают если не все, то многие проблемы точно.

Подруга моей подруги оказалась в друзьях у бывшего одноклассника Валеры.

Я как собака-боксер уцепилась за эту тоненькую связь и уже спустя пару часов разматывала информацию про школьные будни моего нового начальника. А с этими данными уже можно было работать дальше.

Глава 5

Валера учился хорошо. Не был отличником, но и лоботрясом тоже не был. Красавчик из хорошей семьи. Девчонки от него теряли головы и млели. А он реагировал спокойно, никого особо не выделял. Конечно, гулял и встречался со многими, но вот чтобы первая любовь... Такого с ним не случилось. Видимо, женского внимания было так много, что наелся парень смолоду.

В 10-м классе он увлекся одной девчонкой. Но подробностей никто не знал. Она была на несколько лет младше кавалера, поэтому никто особо не вникал, насколько у парочки все серьезно. Одноклассницы Валерки бесились, но как-то пережили его небольшое увлечение, которое закончилось так же, как и началось. Незаметно.

Вот такая была информация. Мне она не особо помогла, хотя я решила проверить ту самую возможную первую любовь. Я потянула за ниточку и в итоге узнала имя и фамилию девочки, а также мне скинули ссылку на ее страничку. Как же я благодарна тем, кто придумал социальные сети. Сейчас при желании можно было найти много информации почти на любого человека.

Мне повезло. Свету, так звали эту девушку, я откопала достаточно быстро.

Внимательно изучила ее профиль: хорошая мама, жена.

Внешне – типичная серая мышка, ничего особенного. Но большие глаза. Удивительные, глубокие, красивые. Невероятные.

У Светы были дети и муж. В целом семья выглядела очень счастливой, но простой. Никаких тебе яхт, тачек, Бали всех этих. Девочка была хорошей, правильной, чистой что ли? Без губ уткой, искусственных улыбок, без жизни напоказ. Все очень благородно. И достойно.

Я долго разглядывала профиль девушки, прежде чем решилась на какие-то действия. Я ей написала.

Придумала историю о большой любви к начальнику, о своих несбыточных мечтах и надеждах. Написала и стала ждать ответа. Я просила ее мне помочь. Дать совет.

Света, ответила мне примерно через час. И этот ответ заставил меня задуматься:

«Пожалуйста, не пишите сюда больше. У Валеры есть семья и жена. Он счастлив в браке. И я давно не имею к нему никакого отношения»

Я поняла, что надо рыть дальше. Но кому писать? Как узнать, что там у них произошло?

Я начала смотреть друзей девушки, сравнивать их с друзьями шефа. Пока не наткнулась на Веру и ее комментарий к фотографии Валеры: «Отстань от нее, займись уже своей семьей». На фотографии был изображен старенький компьютер и стопка книг. И подпись от Валерия Михайловича: «Ностальгирую. Невероятно скучаю. И все еще люблю».

Если бы не моя настойчивость, я бы никогда не нашла эту зацепку. Конечно, я не знала, о ком речь, но не потянуть за эту ниточку не могла. Я мысленно подмигнула своей удаче и написала Вере. И девушка согласилась на встречу. Мне невероятно повезло. Уже через два часа мы сидели в небольшом кафе, пили кофе, и Вера рассказала мне историю мальчика Валеры и девочки Светы.

Света была на два года младше Валеры. Они познакомились на дополнительных занятиях по информатике. Общее увлечение их сблизило, заставив забыть про разницу в возрасте. Да и какая там была разница! Валерка сразу ее выделил. Огромные глаза, не такая, как все: очень скромная и такая умная, серьезная девочка в длинной юбке и свитере под горло. Она выделялась не вульгарной открытой красотой, не голыми коленками или пышной грудью. Света была другая. Какая-то неземная. Светлая. Неприступная.

Ребята сошлись на почве информатики, они обсуждали варианты решения задач, спорили или соглашались друг с другом. Он смотрел ей в глаза, а она ловила каждое слово, вылетающее из его рта. Он был умным мальчишкой. Не ботаником, а цепким, гибким. Он всегда имел какие-то нестандартные варианты решения любой задачи. И магия цифр его увлекала, а для Светы это был шанс на светлую и сытую

жизнь. Она часто слышала, что будущее за компьютерными технологиями. И ей очень хотелось шагнуть в это самое будущее, прыгнуть. Подальше от бедности и родительского дома, где ее увлечения не принимали, не понимали и не поддерживали. Для родителей имело значение воспитание девочки в традиционном смысле – как будущей матери и оберега семьи, и образование они рассматривали только с этой точки зрения. Женщина должна нести на своих плечах вещи более важные, без мыслей о карьере, она должна рожать детей и воспитывать их в лучших традициях. Так считала ее семья. У Светы же на этот счет были свои мысли. От слов «семья» и «благость» у нее сводило челюсть.

Света всегда была нацелена на учебу. Мальчишки ее совсем не интересовали, а Валера сумел завладеть вниманием. Он был интересным. А еще очень полезным.

Она знала, что нравится ему, но не сильно придавала этому значение. У нее было не так много друзей среди сверстников. Потому что те воспринимали ее как странную персону. Сложно быть в центре внимания, когда ты ходишь в балахонах и маминой юбке в пол.

В то время, когда у подростков начались первые чувства, она максимально отдавала время учебе. Ни подруг, ни друзей, ни тусовок. Понятное дело, что с умным старшеклассником она быстро нашла общий язык и с удовольствием общалась. Всем нужны друзья.

Они много разговаривали, ей было с ним интересно. Све-

та даже не замечала, как он на нее смотрит, потому что смотрела ему в рот, слушала его более взрослые речи. Интересовалась мнением по поводу решения задач. Когда он ее поцеловал, она рассмеялась от неожиданности.

– Ты сейчас это зачем сделал?

– Захотелось.

– Больше не надо так, пожалуйста, – Света смутилась и покраснела.

Он смотрел на нее обиженно, а она с непониманием.

Вот такие странные чувства у них были.

Как-то Света пришла к Валере в гости и увидела его маму. Это была очень красивая и яркая женщина. Вся как с картинки. Она высокомерно осмотрела Свету и фыркнула, заставив девочку почувствовать себя неудобно. Ей и правда было не по себе в этой роскоши. Родители у Светы были обычными работягами, к тому же очень набожными людьми. Для них роскошь была чужда, но большое внимание уделялось роскошествам души.

Вот у мамы Валеры с этим были явные проблемы. Она подозвала сына к себе и громко спросила:

– Что за девочку ты привел?

– Это моя подруга.

– Подруга? – мама вздернула брови. – Мог бы найти кого-то поприличнее. Ну да ладно, это все поправимо.

Сказав последнюю фразу, мама удалилась, а Валера сконфузился.

– Не переживай, я не обижаюсь, – улыбнулась Света.

– Прости, пожалуйста, мама всегда такая резкая. Характер.

– Понимаю, – сказала Света и полезла за учебниками. – Давай лучше посмотрим, что можно сделать с задачей?

Помимо ума, у Валеры было еще одно достоинство, очень важное для Светы. Пожалуй, в то время самое важное. У Валеры был компьютер. И за возможность прикоснуться к клавиатуре этой волшебной машины она готова была отдать многое.

Были ли у Светы чувства к Валере?

Несомненно. Много чувств, но любви точно не было.

А вот Валерка явно пропал. Он столкнулся с девушкой, которая была совсем не похожа на тех, кто его окружал. Она была чистая. И честная. Ну, ему так казалось.

Он пытался завоевать ее расположение, но она умело уворачивалась. Когда он решил прямо подойти со своими чувствами, она так же прямо ему ответила, что в ближайшие несколько лет о чувствах она думать не собирается. Ее задача – окончить школу и поступить в университет на бюджет. Всякие страсти-мордасти не для нее.

Он тогда решил немного притормозить и дать ей возможность влюбиться в него со временем.

Но время шло, а ничего не менялось.

Он ходил за ней как помешанный, сам не понимая, почему какая-то невзрачная малявка смогла так крепко запасть ему

в душу.

А потом вспоминал, как Света успокаивала его в трудные минуты, как гладила по голове и говорила такие теплые и нужные слова, от которых все внутри плавилось. И ему становилось совершенно ясно, что он в ней нашел. Душу. Уют. Тепло. Покой. Возможно то, чего ему так не хватало дома с вечно занятым отцом и властной и грубой мамой.

Валера поступил в институт. Света еще училась в школе. Они все реже виделись, она готовилась к экзаменам. У ее родителей не было денег на репетиторов, поэтому Света все свое время дарила учебникам с трудными задачами. На выходных приходила к Валерке домой, чтобы поработать за его компьютером. Он ей помогал, как мог.

Это случилось внезапно. Она сидела и печатала сложный код, а он подошел к ней и сжал в объятиях. Света замерла от неожиданности, а он начал ее целовать в шею, гладить плечи, грудь, шептать какие-то слова. Он был настойчив, а она рассеянна. Несколько минут прошло, прежде чем она его решительно отпихнула.

– Тебе же самой этого хочется, – запальчиво крикнул он. – Ты же издеваешься надо мной!

Света посмотрела с сомнением и обидой на своего друга, а потом собрала свои вещи и ушла.

Он пытался с ней помириться. Пытался найти общий язык, но Света понимала, что их дружба кончилась. Она стала опасной для нее и искушением для него.

Он долго ходил за ней.

Она поступила в университет.

Он написал ей, что любит ее.

Она молчала. А потом вышла замуж внезапно для себя.

За простого парня, родители которого хорошо знали ее родителей. Вместе ходили по воскресеньям в церковь.

Он написал, что женится.

Она пожелала ему счастья. А потом родила своего первого ребенка. Мальчика. И с его рождением ее мир перевернулся. И стало не до учебы, не до компьютеров. Все потеряло смысл, кроме этого ребенка.

После свадьбы он продолжал ей писать. Внезапно, между делом. Он рассказывал о том, как ему не хватает ее. Ее глаз. Ее рук. Ее мудрости.

Она отмалчивалась. Она не скучала по нему. У нее была настоящая семья. И любовь. Да, чувство стыда тоже было, поэтому иногда она все же отвечала.

Благодарила за добрые слова и желала бесконечного счастья. Такого, как у нее в семье. Прислала фотографию сына.

Тогда Валера перестал писать совсем. И она была рада.

Света чувствовала какой-то груз. Царапину в душе, которая никак не могла затянуться. Она испытывала вину за то, что обманула ожидания хорошего мальчишки. И не могла признаться в том, что главным залогом их дружбы был новенький компьютер и его мозги.

Вера выпалила все на одном дыхании. Она была в курсе всех жизненных перипетий подруги и получала явное удовольствие от обсуждения чужих метаний.

– Светка долго еще чувствовала свою вину. Хотя я считаю, какая там вина? Ну дружила она с парнем. И что? Это он, дурак, влюбился.

Я молчала. Не мне судить о поступках других людей. Но почему-то начальника было жалко.

– Спасибо, что поделились. А вы не в курсе, что там у него сейчас? Он до сих пор по вашей подруге сохнет?

– Вот уж не знаю. Давно не писал ей – это точно. Да и сколько времени уже прошло. Знаю, что он очень богатый и успешный. Но Светка не жалеет. Он и правда другого поля ягода, Светка гораздо проще. Ну да, любил. Но мать у него... Она ведь тогда явно дала понять моей подруге, что делать у них дома ей нечего. Если бы не компьютер, то она бы и не ходила туда никогда.

– Ясно. Жалко, что Света отказалась поговорить со мной.

– Ой, она сейчас вся в семье, ей не до разговоров. Они ведь третьего ребенка ждут.

Я поблагодарила Веру, и мы расстались.

Глава 6

Я никогда не была стервой. Меня тошнило от различных людских манипуляций, от денежно-рыночных отношений между близкими и родными, от вранья. От поиска вечной выгоды и влезания в разные тотемные людские места без мыла.

Я всегда держалась подальше от всего этого. Просто училась. Просто хотела работать и зарабатывать на свои нужды. А нужды у меня были минимальными. Я даже замуж никогда особо не хотела, потому что родительский пример перед глазами был не очень приятным.

Конечно, я много читала про отношения и обладала неплохими возможностями головного мозга, чтобы распознавать «брачные» игры на самом раннем этапе. И не верила им. Не поддавалась манипуляциям. Я ходила на свидания, но как только чувствовала макаронину, свисающую с моего уха, я сразу заканчивала этот цирк. Терпеть не могу вранье. И чувство, что тебя профессионально окучивают или банально пытаются купить.

Мне было очень комфортно одной. В полной независимости от других.

Было.

Сейчас обстоятельства требовали от меня решительных действий, поступков и полного засовывания всех своих

принципов в те самые тотемные мрачные места.

Я была неглупой, чтобы понимать – моя жизнь стоит того, чтобы за нее побороться. Пусть не очень красиво. Нечестно. Неправильно. Пусть. Но бывают в жизни ситуации, когда сидеть и плакать не работает, а бежать некуда. А значит – надо принимать бой.

Я внимательно посмотрела на себя в зеркало. Я часами изучала всевозможные фотографии Светы, чтобы составить для себя определенный образ. Конечно, он получался достаточно сомнительным и однобоким. Я основывалась только на своей интуиции и словах Веры.

Меня очень радовало хотя бы то, что первая любовь шефа была очень скромной, умной и целеустремленной. А не роковой красоткой с грудью пятого размера и губами, открывающими любые двери. Вот тут бы мне реально пришлось очень сложно. На одной вате я бы разорилась. А так... Света была обычной. Худой, с торчащими ключицами, тонкой шеей и тощими коленками. Такого добра у меня было в достатке, так что я все-таки настраивала себя на удачу.

Я достала свой привычный костюм, уложила волосы не в обычный пучок, а на манер Светы: оставила волосы распущенными, собрав часть сзади заколкой. Подвела глаза, чтобы сделать их максимально выразительными и большими. Мне необходимо было зацепить шефа. Сыграть на контрасте. Скромница с задатками тигрицы. Так я себе это представляла. Я знала, что если буду просто серой мышкой, то

меня никто не заметит. Жаль, что опыт в любовных делах у меня был минимальным. А если честно, то исключительно книжным был этот опыт.

Я надела под блузку самое красивое и выразительное белье, какое имелось в моем арсенале, потому что вычитала, что уверенность женщины напрямую зависит от качества кружева на теле. Еще потренировалась возле зеркала делать плечами так, чтобы верхние пуговицы невзначай слетали с петелек. В этом прелесть шелковых блузок. Я подсмотрела этот прием у одной мастерицы по обольщению в интернете и решила хорошенько его отработать. Никогда не знаешь, что может тебе пригодиться в самой отчаянной ситуации!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.